

Подковырова Вера Григорьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник. Библиотека Российской академии наук, Россия, Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1. 199172. vera.podkovyrova@gmail.com. ORCID ID: 0000-0001-5658-252X

Podkovyrova Vera Grigorievna, PhD in Philology, senior researcher. Library of the Russian Academy of Sciences, 1 Birzhevaia line, 199172 Saint Petersburg, Russian Federation. vera.podkovyrova@gmail.com. ORCID ID: 0000-0001-5658-252X

«КИРИЛЛОВО ДРЕВО» НА ОКЛАДЕ РУКОПИСИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ПЕТРА I (БАН, П I Б 85): К ПРОБЛЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ОБРАЗА¹

"CYRIL'S TREE" ON THE COVER OF THE MANUSCRIPT FROM THE LIBRARY OF PETER I (BAN, P I B 85): ON THE PROBLEM OF IMAGE SOURCES

Аннотация. Статья посвящена одному из главных образов-символов мировой культуры, очень конкретному изображению Древа жизни в виде «Кириллова древа» или своего рода «родословию» монашеской преемственности Кирилло-Белозерского монастыря. Средник на окладе рукописи Житие и служба прп. Кирилла Белозерского (1720, шифр хранения БАН, П I Б 85) содержит неопианное ранее в литературе изображение прп. Кирилла и его учеников, композиционно являющееся родословным деревом. Рукописная книга представляет собой богато декорированный, иллюстрированный 36 миниатюрами список, изготовленный, по всей видимости, в монастыре и преподнесенный Петру I в 1722 г. во время его визита в обитель. Изображение строится по следующей схеме: вверху Господь Саваоф, под ним — Святой Дух в образе голубя, ниже прп. Кирилл с нимбом и в парамане с крестом на вершине древа, имеющего шесть ветвей, на каждой из которых расположен образ одного монаха в парамане с крестом, у подножия древа монах с лопатой, ниже — череп Адама. Ни один из находящихся на среднике святых не подписан. В иконографии прп. Кирилла такой сюжет ранее не зафиксирован. Изображение местнотимых святых в виде древа известно для Новгородского собора (поп Георгий Алексеев, первая четверть XVIII в.). По ряду свидетельств можно говорить о том, что чеканный средник оклада был изготовлен в Кирилло-Белозерском монастыре. Одним из источников рассматриваемой композиции, вероятно, была очень популярная в то время гравюра Василия Андреева «Распятие с чудесами». Сложно точно определить, что именно изображено на среднике: собор Белозерских святых (иконография его к 1720 г. не была окончательно определена) или древо связывает между собой основных учеников прп. Кирилла, но это явный символ глубокой духовной преемственности и апология старчества, сохраненная до XVIII в. последователями «несчастителей». Статья посвящена этим и некоторым другим проблемам атрибуции изображения на окладе книги.

Ключевые слова: прп. Кирилл Белозерский; иконография; Древо жизни; книжный оклад; библиотека Петра I.

Abstract. The article is about one of the key symbols in the world culture, a very specific image of the Tree of Life presented as "Cyril Tree" which is a kind of "family tree" showing the succession of monks the Kirillo-Belozersky Monastery. The metal centerpiece of the manuscript "The Life and Service of St. Cyril Belozersky" (1720, storage code BAN, P I B 85) cover contains an image of St. Cyril and his disciples, compositionally representing a family tree. The handwritten book is richly decorated, illustrated with 36 miniatures. It was likely to be made in the monastery, and was given as a present to Peter I in 1722 during his visit to the monastery. The image has this scheme: at the top, there is the Lord Sabaoth, Holy Spirit as a dove is below Him. Under the dove, on top of the tree, there is St. Cyril with a halo wearing a paraman with a cross. The tree has 6 branches, each has an image of one monk in a paraman with a cross. At the foot of the tree, there is a monk with a shovel, and down below there is the skull of Adam. None of the saints is signed. Such a plot did not appear before in the iconography of St. Cyril. The image of locally venerated saints as a tree is known for the group of Novgorod saints (priest Georgy Alekseev, the end of the 18th century). According to a number of testimonies, the centerpiece of the cover in question was made in the Kirillo-Belozersky Monastery. One of the sources of the considered composition was probably Vasily Andreev's engraving "The Crucifixion with Miracles", which was very popular at that time. It is difficult to determine exactly what is depicted on the centerpiece: the group of the Belozersky Saints (its iconography was not finally determined by 1720), or the tree connects the main disciples of St. Cyril, but this is a clear symbol of deep spiritual continuity and an apologia for eldership, preserved by the followers of "nonpossessors" until the 18th century. The author studied these and some other problems of image attribution on the cover of a book.

Keywords: St. Cyril Belozersky; iconography; Tree of Life; book cover; library of Peter I.

В Библиотеке Российской академии наук хранится реконструированная в середине XX в. библиотека Петра I, отданная в фонд первой общественной библиотеки России второй русской императрицы Екатериной I после его смерти [2]. Реконструкция стала необходимой из-за того, что в XVIII–XIX (отчасти и в XX) вв. существовала практика вливания личных собраний книг и рукописей в фонд принимавших их библиотек. Так произошло и с библиотекой Петра I, распределенной по разным отделениям и отделам Императорской БАН. Руко-

писная часть собрания Петра Великого, хранящаяся в Отделе рукописей, включает значительное количество книг, специально создававшихся для лиц царствующей династии и их родственников. Можно предположить, что все эти материалы должны иметь богатый декор, однако это не совсем так. Как и все собрание царя, подносные экземпляры можно условно разделить на две основные части — рукописи, подаренные родственникам царя, и рукописи, подаренные ему лично. Последние имели преимущественно функциональное назначение и

Илл. 1. Начало текста Жития преп. Кирилла Белозерского. Золото, чернила. Первая строка названия — вязь. Заставка старопечатного типа. Служба и житие преп. Кирилла Белозерского. 1720. БАН, П I Б 85, л. 48. Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург

Илл. 2. Преп. Кирилл Белозерский. Миниатюра. Клеевые краски, золото. Служба и житие преп. Кирилла Белозерского. 1720. БАН, П I Б 85, л. 46 об.

Илл. 3. Излечение бесноватого. Миниатюра. Клеевые краски. Служба и житие преп. Кирилла Белозерского. 1720. БАН, П I Б 85, л. 139

не были особо изысканно оформлены. Относящиеся к первым — более традиционны для средневековой книжной культуры и разнообразно украшены. Среди них есть несколько лицевых рукописей, три из которых — Сборник житийный, лицевой (БАН П I А № 34. XVI в. (60-е гг.) 380 мин.), Звезда Пресветлая, с дополнениями, лицевая (П I А № 58, 263 мин.) и Житие прп. Сергия Радонежского, лицевое (БАН П I А № 38. XVII в. (кон.) 468 мин.) — включают по несколько сотен миниатюр. К этой группе примыкает интересующая нас рукопись из преподнесенных непосредственно Петру I — Житие и служба прп. Кирилла Белозерского (БАН П I Б № 85 [2, 201–203]² 36 мин.), выполненная по традиционным канонам иллюминирования рукописных средневековых книг.

Житие оформлено как образцовый подносной экземпляр: профессиональный полуустав заполняет листы бумаги прекрасного качества формата фолио (александрийская, среднего формата), все заглавия, инициалы и часть элементов декора в заставках, концовках и маргинальных украшениях писаны золотом, элементы декора выполнены и расцвечены тонко (Илл. 1), текст иллюстрируют 36 миниатюр — по одной к каждой главе. Миниатюры выполнены мастерами разного профессионального уровня и в разных манерах (Илл. 2, 3)³.

Илл. 4. Верхняя крышка переплета. Бархат, металлические накладные средник и 4 наугольника. Служба и житие преп. Кирилла Белозерского. 1720. БАН, П I Б 85

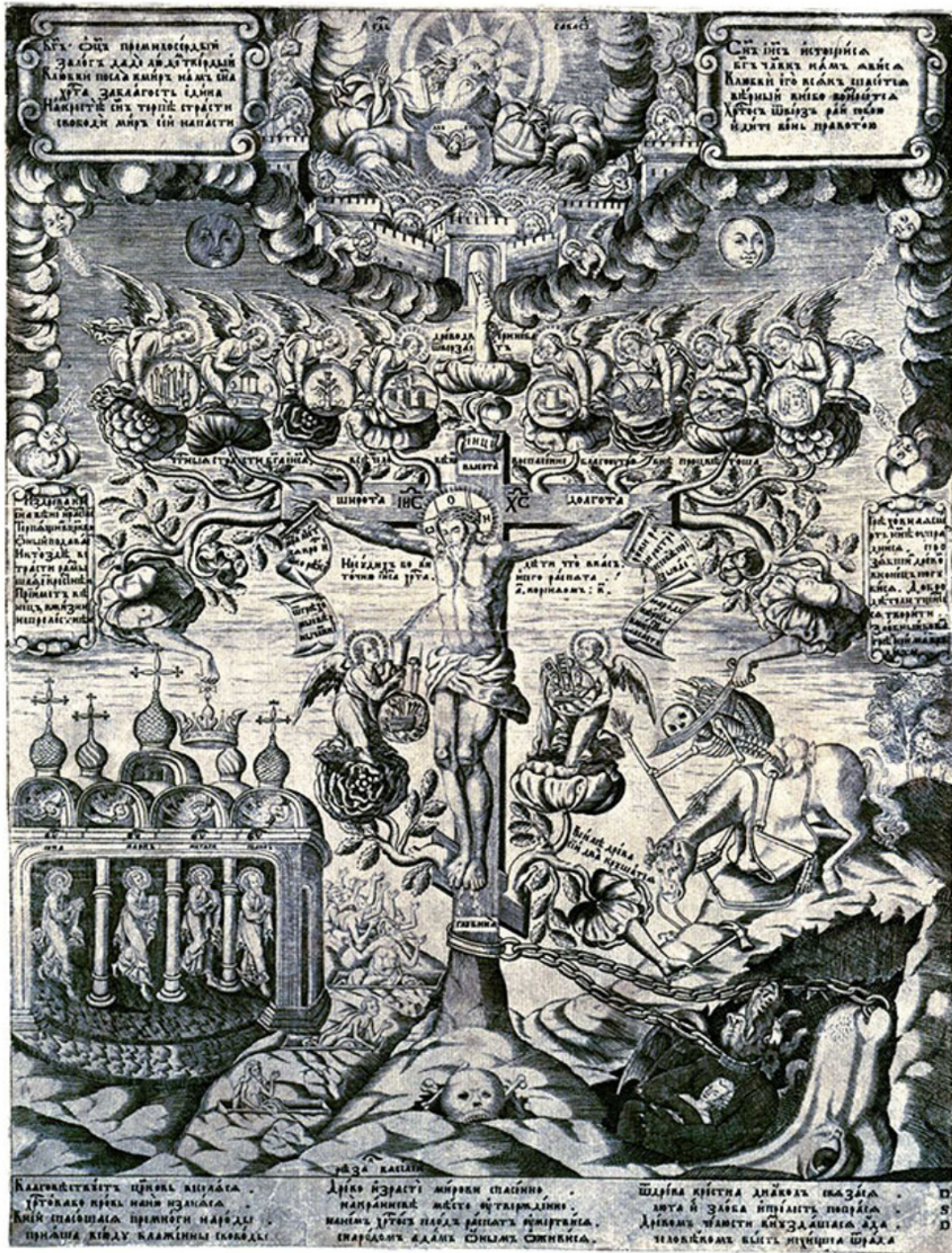
Илл. 5. Нижняя крышка переплета. Бархат, металлические накладные средник и 4 наугольника. Служба и житие преп. Кирилла Белозерского. 1720. БАН, П I Б 85

Илл. 6. Клеймо мастера-изготовителя чеканных накладных элементов оклада. Верхняя крышка переплета. Служба и житие преп. Кирилла Белозерского. 1720. БАН, П I Б 85

Особенно красив переплет: доски в зеленом бархате с накладными металлическими орнаментированными гравировкой, чеканкой и резьбой наугольниками и средниками на обеих крышках. На верхней крышке переплета расположен сюжетный серебряный позолоченный средник с необычным изображением, о котором и пойдет речь в статье. В целом композиция элементов оклада достаточно обычна для средневековых рукописей: средник и четыре наугольника повторяют типичную схему расположения элементов декора переплета: в центре сюжетный средник, по четырем углам четыре орнаментированных наугольника (Илл. 4). На нижней крышке переплета аналогичная композиция элементов декора, но в центре средник с записью (наугольники аналогичны верхней крышке). Согласно выгравированной в круглом среднике

ке записи, «Сия книга была сочинена в Кирилове монастыре снисканием той обители и в бытность отца архимандрита Иринарха Кириловского (годы настоятельства 1705–1732. — В. П.) 1720 году» (Илл. 5).

Рукопись, вероятно, была подарена Петру I через два года после изготовления. Согласно Летописи событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря за 1397–1893 гг., царь посетил его в 1722 г. [9] Настоятель обители, помогавшей Петру Великому в восстановлении разрушенного шведами Валаамского монастыря, возможно, хотел в такой форме напомнить о чтимом на Руси духовном наставнике-старце и чудотворце и хранящем его заветы монастыре. В 1722 г., через месяц после императора, проезжая из Олонецких Марциальных вод в Москву, монастырь посетила императрица Екатерина I, которой архимандрит Иринарх преподнес образ прп. Кирилла в серебряном позолоченном окладе с такими же венцом и цатою, украшенной драгоценными камнями. Императрица пожаловала обители 50 золотых и столько же на братию [9]. В Летописи нет сведений о том, что именно было преподнесено самому Петру I, но, учитывая дату создания Жития (1720) из Петровской библиотеки и особое отношение Петра Великого к книгам, возможность того, что именно эта книга, оказавшаяся в его библиотеке, стала подарком венценосному гостю, вполне естественна.

Илл. 7. Василий Андреев. Распятие с чудесами. 1682. Гравюра на меди. Государственный исторический музей, Москва. Опубликовано в: Кузнецова О. Б. Процветший крест: Иконография «Плоды Страданий Христовых» из церквей, музейных и частных собраний России, Германии, Италии, Финляндии, Швейцарии. М.: Индрик, 2008

Прежде чем перейти к рассказу о среднике, дадим краткую характеристику тексту списка. Основная часть Жития в подносной рукописи, согласно предисловию составителя, переписана из издания Миней четых свт. Димитрия Ростовского (1710, Киев). Однако этот источник не исчерпывает весь состав Жития, которое дополнено целым рядом иных посмертных чудес и Похвалой прп. Кириллу. Эти тексты, вместе с Житием, были включены еще в XVI в. в состав Великих ми-

ней четий митрополита Макария. А текст Похвалы известен в двух основных редакциях, одна из которых характеризуется исследователями как созданная для общерусского почитания святого [10, с. 319]. Именно этот текст и вошел в список из Петровской библиотеки. Богослужебные тексты, включенные в рукопись, совпадают с современными, содержащимися в Служебных минеях на день памяти прп. Кирилла 9 (22) июня [13].

Илл. 8. Прп. Кирилл Белозерский. Дионисий Глушицкий. 1424. Опубликовано в: Кирилл Белозерский и памятники с редкой иконографией: Материалы конференции. Каталог выставки 22 июня – 15 августа 2017. Кириллов, 2018

Гравированная датированная запись на окладе начинается словами «Сия книга была сочинена в Кирилове монастыре...». Это достаточно достоверно свидетельствует о том, что рукопись была составлена, т. е. написана, украшена и проиллюстрирована в самой Кирилловской обители. Есть

все основания полагать, что здесь выполнен также переплет книги. В статье А. В. Смирновой о монастырской библиотеке рассказывается о записях в рукописях и изданиях, благодаря которым мы знаем, что при архимандрите Иринархе было сделано несколько дорогих окладов на хранящиеся в монастыре

кодексы. Например, в 1709 г. был изготовлен оклад на Евангелие 1689 г. [15]⁴. Чеканная надпись на нем сообщала, что «за дело за фунт и за позолоту дано мастеру по 15 рублей» [4, с. 29]. Этот оклад подробно описан архимандритом Варлаамом в его вышедшем в 1859 г. «Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре»: «Оклад серебряный чеканный позолоченный с разными цветами, вокруг оклада такая же круглая рамка, на которой по середине и углам восемь херувимов и восемь репейков литых, девять серебряных чеканных позолоченных клейм: Преображение Господне, Воскресение Христово, Несение креста И[сусом] Христом, вверху — Отечество, внизу — Распятие, в углах — евангелисты. Нижняя деревянная доска обложена рудожелтою парчою с золотыми травами, на ней четыре наугольника серебряные белые с яблоками, по середине накладка серебряная с резной надписью... Застежки серебряные, литые позолоченные с изображением апостолов Петра и Павла» [4, с. 29]⁵. В 1712 г. был «построен» оклад на Служебник 1705 г. «подающим православных христиан весу серебра фунт 13 золотников». Заказывали серебряные оклады «на монастырский счет» и в последующие годы [15]. Автор статьи о библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря не знала о нашей рукописи, поэтому не упоминала о ней среди имеющих оклады, изготовленные в первой четверти XVIII в.

Металлические части оклада (они были частично из серебра с позолотой) могли также быть изготовлены на заказ и привезены в монастырь из Москвы или иного центра, где изготавливались в начале XVIII в. На накладных элементах верхней крышки переплета имеется клеймо мастера⁶, что было в это время уже регламентировано положением закона о работе с драгоценными металлами. Клеймо состоит из двух частей: двуглавого орла и литеры (литер?) «Т» (?) (Илл. 6). Однако можно предположить, что металлические части оклада были изготовлены специально приглашенным мастером в самой Кирилловской обители, о чем косвенно свидетельствуют данные монастырских расходных книг. Так, исследователь художественных иконных окладов С. Г. Зюева фиксирует записи об имевшемся в монастыре уже в XVI в. наборе инструментов для изготовления чеканных окладов к образам [6]. Исследователь показала, что на протяжении второй половины XVI — начала XVII в. для икон Кирилло-Белозерского монастыря чеканные оклады изготавливались двумя способом: либо заказывались в Москве⁷, либо мастера приезжали для работы в сам монастырь. Вопрос о месте изготовления окладов для рукописей монастыря в первой четверти XVIII в. остается пока открытым.

Обратимся к интересующему нас среднику на окладе Жития и службы прп. Кирилла Белозерского. Его композиция построена по типу иконографии родословного древа Иисуса Христа — Иесеева древа — образу, восходящему к тексту Евангелия от Луки: Адам родил... (Лк. 3, 23–38). Этот сюжет позже достаточно часто изображался на окладах на нижней крышке переплета Евангелий в XVIII и XIX в. [8]. Самый ранний такой оклад подробно описан С. А. Клепиковым в работе «Из истории русского художественного переплёта» [11]⁸.

Иесеево древо к концу XVII в. на Руси бытовало и в форме композиции Плоды страданий Христовых, иконография которой основывается на западноевропейском сюжете Иисус — лоза истинная [16]. На основе этой изобразительной схемы Василием Андреевым в 1682 г. была создана сложная многочастная гравюра Распятие с чудесами (Илл. 7) [12; 14]. Основная композиция может быть представлена так: вверху в центре расположены поясное чуть в оборот изображение Господа Саваофа — Ветхого денми (восьмиконечный нимб) с распростертыми в благословении двумя руками и Святой Дух в образе голубя, ниже в центре Древо Крестное с распятым Спасителем, на ветвях которого изображены апостолы и святые, под корнями Древа — череп — голова Адама⁹.

Центральная часть композиции гравюры Василия Андреева (за исключением распятого Иисуса Христа) (Илл. 7) взята за основу на гравированном среднике переплета Жития. На окладе ниже изображения Ветхого денми, в верхней части древа, расположен поясной образ прп. Кирилла (не под-

писан) с двумя благословляющими руками, в центре ниже от ствола отходят шесть ветвей, несущих изображения шести неподписанных святых. Иконография прп. Кирилла на среднике близка его иконографии на знаменитой иконе работы Дионисия Глушицкого¹⁰ (Илл. 8). Внизу выгравирован монах, лопатой вскапывающий землю под «Кирилловым деревом». Иконография лика «землекопа» схожа с ликом прп. Кирилла, изображенным на вершине древа; только у этих двух монахов награвирован сияющий нимб, что может навести на мысль о том, что изображенный внизу инок — это основатель обители, а не, например, архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря начала XVIII в. Иринарх, при котором была создана эта рукопись, или не один из учеников прп. Кирилла, занимавший должность настоятеля¹¹.

Поскольку изображенные на среднике переплета святые не подписаны, сюжет интерпретируется по-разному. Можно предположить, что это ученики прп. Кирилла, и тогда расположенные там иноки (нимбов у них нет) это прпш. Кассиан Каменский, Игнатий Белозерский Молчальник, Досифей Белозерский, Герман Дивный Белозерский, Мартиниан Белозерский и Корнилий Комельский (или Нил Сорский, что менее вероятно, так как у этого святого хорошо узнаваемая иконография с куколем). Однако предложенные имена для изображенных иноков являются гипотетическими, и, вероятнее, на среднике изображен вариант собора Белозерских святых, в состав которого в XVIII в. перечисленные выше святые не были включены. Именно в конце XVII — начале XVIII в. впервые появилась иконная композиция этого собора, а его первоначальный состав сложился только к середине XVIII в. [5; 17]. На иконах того времени изображены, включая прп. Кирилла, восемь святых — это прпш. Нил Сорский, Кирилл Новозерский, Иродион Илозерский, Филипп Иранский, Ферапонт и Мартиниан Белозерские и Даниил Шужгорский. Все эти святые являются основателями известных монастырей, расположенных вокруг Белозерского. Если изображены именно эти последователи и соделатели прп. Кирилла, встает вопрос о том, что на среднике переплета их на одного меньше и не ясно, кого из них нужно исключить¹². Все изображенные святые имеют особую характерную иконографию, однако сравнение этих ликов с аналогами на иконах не позволили определить их имен. Все святые, включая прп. Кирилла, выгравированы в монашеских параманах с голгофским крестом. Иконы с изображением собора белозерских святых в иконографии «Кириллова древа» в литературе ранее не отмечались¹³.

Как представляется, появлению «Кириллова древа» на переплете Жития и службы святому можно дать некоторое объяснение. Особенностью текста Жития прп. Кирилла, составленного еще Пахомием Логофетом (Сербом), было то, что создавалось расширенное жизнеописание основателя обители, несшее черты Патерика Кирилло-Белозерского монастыря, поэтому в текст были включены чудеса, происходившие по молитвам не только самого прп. Кирилла, но также его учеников и сменивших его настоятелей [10]. Возможно, именно с этой особенностью Жития связано изображение гравированного средника — по замыслу создателя рукописи важно было подчеркнуть существование традиций обители и продолжателей трудов прп. Кирилла. Но представить изображенных на древе монахов просто настоятелями — игуменами или архимандритами Кирилло-Белозерского монастыря — также нельзя, поскольку даже архимандритов с 1649 г. до 1705 г., времени поставления в настоятели Иринарха, было десять человек.

Насколько известно в настоящее время, Кирилло-Белозерский монастырь не имел традиции создания иллюстрированных житийных рукописей. В этом смысле рукопись Жития прп. Кирилла из Петровской библиотеки является в какой-то степени уникальным явлением¹⁴. Цикл из 35 миниатюр образует законченный краткий рассказ о монашеской жизни преподобного, включая прощание с ним братии и преставление, и последование из 17 миниатюр сопровождает посмертные чудеса. Таким образом, в начале Нового времени в монастыре создается, вероятно, первое Житие основателя с развернутым циклом изображений. Получившийся кодекс прекрасно совмещает в себе традиции древнерусской книжной культуры и

элементы барочного оформления. И в этом отношении чеканный средник оклада также совмещает в себе все перечисленные черты: основа его сюжета — Мировое древо — этот аспект акцентирован образом Господа Саваофа. Древо рассмотрено через призму евангельского понимания, что олицетворено в образе голубя Святого Духа, а венчающий Древо образ основателя монастыря прп. Кирилла представляет уже главу родословного древа монахов данной обители. Само Древо на ветвях несет изображение учеников преподобного, монах-землекоп под Ним является фигурой, которую можно интерпретировать по-разному: монах, как и прп. Кирилл, имеющий нимб и черты портретного сходства, может под этим предлогом быть отождествлен с самим основателем монастыря¹⁵.

Кирилло-Белозерский монастырь сохранял к началу XVIII в. утраченные к тому времени во многих обителях центральной Руси и последовательно гонимый новыми законами Российской империи традиции старчества, неразрывно связывающие прп. Кирилла, прп. Нила Сорского и все поколения бе-

лозерских монахов (в этой связи нелишним будет вспомнить спор иосифлян и нестяжателей). Возможно, именно с этой особенностью Жития связано изображение гравированного средника — по замыслу создателя рукописи важно было подчеркнуть существование непрерывающейся в монастыре традиции старчества и продолжения духовных трудов прп. Кирилла.

Чеканный средник оклада выполняет не только декоративную, но и семантическую функцию. В основе его сюжета лежит один из основных общемировых образов-символов — Мировое древо, понятое через призму Евангелия. Здесь основатель монастыря прп. Кирилл представляет собой главу родословного древа монахов обители и подчеркивается сохранение преемственности старчества. Поскольку изображения монахов не подписаны, возможно, что конкретная их персонафикация и не предполагалась. Поэтому барочная композиция может быть прочитана и как собор Белозерских святых, и как родословие учеников прп. Кирилла, и в чисто условном виде, как некий символ хранимого наследия духовных трудов прп. Кирилла.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42003 РФФИ.

² В этом же каталоге [1] описаны перечисленные выше лицевые рукописи, а также более десятка других лицевых рукописей из библиотеки Петра I.

³ Рукопись представляет особый интерес благодаря имеющемуся в ней циклу миниатюр. Несмотря на очень широко распространенную и разнообразную иконографическую традицию изображения святого Кирилла Белозерского, включая несколько редакций его житийных икон с большим количеством клейм, на настоящее время неизвестны другие циклы миниатюр к Житию преподобного, содержащие несколько десятков изображений. Известны списки Жития с выходной миниатюрой и миниатюрой с изображением видения прп. Кириллу Богородицы. Об этом см. [5].

⁴ ОПИ КБИАХМ. СК 1773. Сохранился только блок книги. См.: Смирнова А. В. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII–XX веках // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Русь, 1997. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/2ki/ri/lov/index.htm> (дата обращения 14.06.2022).

⁵ В каталоге указаны размеры книги в окладе: 15,5 × 10,5 × 2,5 вершка и ее вес: один пуд 15,5 фунта (вершок — 4,5 см, пуд — 16,38 кг, фунт — 409,51 г, золотник — 4,3 г).

⁶ Автор благодарит Л. Б. Белову за помощь в работе над поисками источников по определению клейма. Сначала я подумала, что на сюжетном среднике это не клеймо, а голова Адама в подножии древа-креста, как это часто бывает в подобных композициях, но такие же клейма имеются на и всех четырех наугольниках, где рисунок просматривается четко.

⁷ В фондах Музеев Московского Кремля С. Г. Зюевой был выявлен оклад иконы Богоматерь Умиление (Корсунская), происходящий из Кирилло-Белозерского монастыря. На основании стилистического анализа определено, что убор был создан московскими мастерами в 1610-е гг. Эта же исследовательница предположила, что новый оклад иконы Богоматерь Одигитрия, по преданию принадлежавшей прп. Кириллу, в 1611–1613 гг. изготовлен московскими мастерами. Об этом см. [7].

⁸ См. [11, с. 98–166]. Интересно, что на этом переплете соединены вместе на одном изображении Голгофский Крест и Иисеево древо — именно тот элемент иконографии, который был особо распространен в период изготовления оклада для нашего кодекса.

⁹ Композиция этой гравюры была многократно повторена в иконах и стенописях конца XVII — начала XVIII в.

¹⁰ Воспроизведение см.: https://www.icon-art.info/masterpiece.php?mst_id=586 (дата обращения 14.06.2022).

¹¹ Хотя, если вспомнить традиции чеканки одноименных ктиторов святых на окладах икон, то можно предположить, что это св. Иринарх; об этом см., например, [7, с. 22–23].

¹² Это может быть прп. Нил Сорский, хорошо узнаваемый по иконографии, о чем уже упоминалось выше. Или, возможно, из собора учеников исключен прп. Ферапонт, который пришел на Белозерские земли одновременно с прп. Кириллом. Вопрос остается открытым.

¹³ Удалось найти только одну икону XVIII в., представляющую собор местночтимых святых в форме древа — это образ Собора новгородских святых, созданный попом Георгием Алексеевым (первая треть XVIII в. Государственный исторический музей, Москва. № 14297). См.: https://www.icon-art.info/masterpiece.php?lng=ru&mst_id=6658. (дата обращения 14.06.2022). О ней см. [1].

¹⁴ См. сноску 2.

¹⁵ Монаха с слопатой можно отождествить также и суправлявшим тогда обителью архимандритом Иринархом или его одноименным покровителем: такие аналоги обнаруживаются также для ктиторов монастыря. См. сноску 10.

Список литературы:

1. Бекенева Н. Г. Об иконе «Образ новгородских святых» из собрания Государственной Третьяковской галереи // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация: Сб. статей. Вып. 9 (39). М.: Всесоюзный НИИ реставрации (ВНИИР), 1984. С. 91–95.
2. Библиотека Петра I: Описание рукописных книг / авт.-сост. И. Н. Лебедева. СПб.: БАН, 2003. 431 с.
3. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Л.: БАН, 1978. 214 с.
4. Варлаам, архимандрит. Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре. М.: Университетск. тип., 1859. 104 с.
5. Зеленина Я. Э., Виноградова Е. А. Кирилл Белозерский. Иконография // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. Т. 34. С. 334–338.
6. Зюева С. Г. Оклады Богородичных икон последней четверти XVI века из придворных мастерских с гравированными и черневыми дробницами // Московский Кремль XVI столетия. Древние святыни и исторические памятники: Сборник статей. Кн. 2. М.: БуксМарт, 2014. С. 365–375.

7. Зюзева С. Г. Иконные оклады с фигуративными изображениями работы кремлевских мастеров середины XVI — первого десятилетия XVII века как явление придворной художественной культуры эпохи позднего Средневековья: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. 17.00.04. Москва, 2021. С. 18–19.
8. Рукописные и печатные Евангелия 13 – начала 20 века в собрании Музеев Московского Кремля / Отв. сост. Т. С. Борисова, С. Г. Зюзева. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник “Московский Кремль”», 2019. Т. 1–3.
9. Иоаков, архм. (Поспелов). Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. 1397–1893 гг. (КБИАиХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40. Л. 53) // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Русь, 1997. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/2ki/ri/lov/18.htm> (дата обращения 23.05.2022).
10. Карбасова Т. Б. Кирилл Белозерский. Агиографические источники // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. Т. 34, С. 318–319.
11. Клепиков С. А. Из истории русского художественного переплётa // Книга: исследования и материалы. Сб. 1. М.: Наука, 1959. С. 98–166.
12. Майер П. В. Западноевропейские источники иконографии «Плоды страданий Христовых»: «Живой Крест» и «Древо Жизни» в русской иконописи // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып. 3 (19), 2015. С. 52–82.
13. Минея июнь. Часть 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 267–284 (паремийные чтения: с. 14–15).
14. Процветший Крест. Иконография «Плоды страданий Христовых» из церквей, музейных и частных собраний России, Германии, Италии, Швейцарии / сост. О. Кузнецова. М.: Индрик, 2008. 160 с.
15. Смирнова А. В. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII–XX веках // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Русь, 1997. <https://www.booksite.ru/fulltext/2ki/ri/lov/index.htm> (дата обращения 14.06.2022).
16. Татарникова А. Иконография Древа Жизни в христианском искусстве // Рускаталик. рф. URL: <http://xn--80aqecdrilg.xn--p1ai/drevo-zhizni/> (дата обращение 14.06.2022).
17. Чугреева Н. Н. «Собор белозерских святых» в русской иконописной традиции // Русские исторические деятели в иконе: Тезисы докладов научной конференции, декабрь 1989 г. М.: ЦМиАР, 1995. С. 48–51.

References

- Bekeneva, N. G. (1984) 'About the Icon "The Image of the Novgorod Saints" from the Collection of the State Tretyakov Gallery', in: *Khudozhestvennoe nasledie: khranenie, issledovanie, restavratsiia [Artistic Heritage: Storage, Research, and Restoration]*, 9(39). Moscow: VNIIR Publ., pp. 91–95. (in Russian)
- Bobrova, E. I. (1978) *Biblioteka Petra I: Ukazatel'-spravochnik [Library of Peter I: Index-Reference Book]*. Leningrad: Library of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian)
- Borisova, T. S., Ziuzeva, S. G. (comp.) (2019) *Rukopisnye i pechatnye Evangeliia 13 – nachala 20 veka v sobranii Muzeev Moskovskogo Kremliia [Handwritten and Printed Gospels of the 13th – Early 20th Centuries in the Collection of the Moscow Kremlin Museums]*. Vol. 1–3. Moscow: of the Moscow Kremlin Museums Publ. (in Russian)
- Chugreeva, N. N. (1995) 'The Cathedral of Belozersky Saints' in Russian Icon-painting Tradition' in: *Russkie istoricheskie deyateli v ikone [Russian Historical Figures in the Icon]*. Moscow: The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art Publ., pp. 48–51. (in Russian)
- Ioakov, Archm. (Pospelov) (1997) 'Chronicle of the Events of the Kirillo-Belozersky Dormition Monastery. 1397–1893 (Kirillo-Belozersky State Historical Art Architectural Museum-Reserve. F. 1. Op. 1. D. 40. L. 53) in: *Kirillov. Kraevedcheskii al'manakh [Kirillov. Local History Almanac]*, 2 [Online]. Vologda: Rus' Publ. Available at : <https://www.booksite.ru/fulltext/2ki/ri/lov/index.htm> (accessed: 23 May 2022) (in Russian)
- Karbasova, T. B. (2014) 'Kirill Belozersky. Hagiography Sources', in: *Pravoslavnaiia entsiklopediia. [Orthodox Encyclopedia]*. Vol. 34. Moscow: Pravoslavnaiia entsiklopediia Publ., pp. 318–319. (in Russian)
- Klepikov, S. A. (1959) 'From the History of Russian Artistic Binding, in *Kniga: issledovaniia i materialy [Book: Studies and Materials]*, 1. Moscow: Nauka Publ., pp. 98–166. (in Russian)
- Kuznetsova, O. (comp.) (2008) *Protsvetshii Krest. Ikonografiia "Plody stradanii Khristovyykh" iz tserkvei, muzeinykh i chastykh sobranii Rossii, Germanii, Italii, Shveitsarii [Prosperous Cross. Iconography "Fruits of the Passion of Christ" from Churches, Museum and Private Collections in Russia, Germany, Italy, and Switzerland]*. Moscow: Indrik Publ. (in Russian)
- Lebedeva, I. N. (comp.). (2003) *Biblioteka Petra I: Opisanie istoriko-arkheologicheskoe drevnostei i redkikh veshchei, nakhodiashchikhsia v Kirillo-Belozerskom monastyre [Library of Peter I: Description of Handwritten Books]*. Saint Petersburg: Library of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian)
- Mayer, P. V. (2015) 'Western European Sources of the Iconography "The Fruits of the Passion of Christ": "The Living Cross" and "The Tree of Life" in Russian Icon Painting', *Vestnik PSTGU. Serii V. Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva [St. Tikhon's University Review. Series V. Problems of History and Theory of Christian Art]*, 3(19), pp. 52–82. (in Russian)
- Mineia iun'. Chast' 1. [Menai on June. Part 1] (2002)*. Moscow: Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ., pp. 267–284 (parocemia readings: pp. 14–15). (in Russian)
- Smirnova, A. V. (1997) 'Library of the Kirillo-Belozersky Monastery in the 18th – 20th Centuries', *Kirillov. Kraevedcheskii al'manakh [Kirillov. Local History Almanac]*, 2 [Online]. Vologda: Rus' Publ. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/2ki/ri/lov/index.htm> (accessed: 14 June 2022). (in Russian)
- Tatarnikova, A. (2020) *Ikonografiia Dreva Zhizni v khristianskom iskusstve [Iconography of the Tree of Life in Christian Art]* [Online]. Available at: <http://xn--80aqecdrilg.xn--p1ai/drevo-zhizni/> (accessed: 14 June 2022) (in Russian)
- Varlaam, archimandrite (1859) *Opisanie istoriko-arkheologicheskoe drevnostei i redkikh veshchei, nakhodiashchikhsia v Kirillo-Belozerskom monastyre [Description of the Historical and Archaeological Antiquities and Rare Things Located in the Kirillo-Belozersky Monastery]*. Moscow: Universitetskaia tipografiia Publ. (in Russian)
- Zelenina, Ia. E., Vinogradova, E. A. (2014) 'Kirill Belozersky. Iconography', in *Pravoslavnaiia entsiklopediia [Orthodox Encyclopedia]*. Vol. 34. Moscow: Pravoslavnaiia entsiklopediia Publ., pp. 334–338. (in Russian)
- Ziuzeva, S. G. (2014) 'Frame of the Mother of God Icons of the Last Quarter of the 16th Century from Court Workshops with Engraved and Niello Fragments' in: *Moskovskii Krem' 16 stoletii. Drevnie sviatyni i istoricheskie pamiatniki [16th Century-Moscow Kremlin. Ancient Shrines and Historical Monuments]*, 2. Moscow: BuksMart Publ., pp. 365–375. (in Russian)
- Ziuzeva, S. G. (2021) 'Icon Settings with Figurative Images by Kremlin Masters, mid. 16th – First Decade of the 17th Century as a Phenomenon of the Court Artistic Culture of the Late Middle Ages', PhD Thesis Abstract, The State Institute for Art Studies, Moscow. (in Russian)